

Внезапно услышав это, Цзян Ле почувствовал себя... странно.

Заметив, что Цзян Ле, хоть и накинул на него верхнюю одежду, не спешит с ответом, Чжу Хэн снова опустил глаза: — Если тебе действительно неприятно меня видеть, я вернусь.

Досказав это, он повернулся, и в его одинокой спине читалось полное опустошение.

Цзян Ле ухватил его за рукав.

Еще через полпалочки благовоний свадебный кортеж наконец проследовал мимо, зеваки постепенно разошлись. Глядя на расстеленный на всем пути алый шелк, Цзян Ле произнес: — Держись рядом со мной.

Чжу Хэн замер, но тут же просиял: — А-Ле, ты так добр ко мне.

Днем Город Гуаньлань жил размеренной жизнью, и лишь с наступлением ночи здесь начинался настоящий разгул демонов.

Город Гуаньлань располагался на окраине Области Лу, одной из четырех областей Царства Демонов, на границе с землями людей. Демоническая ци здесь была не слишком сильной, и лишь по ночам густой туман зловещей энергии резко возрастал, поэтому с наступлением сумерек люди старались не выходить из дома.

Самым известным местом буйства демонов в Городе Гуаньлань был Павильон Сворачивающегося Снега и Остаточного Аромата.

Цзян Ле стоял перед этим трехэтажным зданием, занимавшим добрую половину улицы, и со строгим выражением лица смотрел на выбитые позолоченным и серебряным тиснением крупные иероглифы: Павильон Сворачивающегося Снега и Остаточного Аромата.

Из окон струился мертвенно-синий призрачный свет, в нос бил приторный запах пудры и румян, выдавая царивший здесь разврат и мерзость. Цзян Ле чувствовал, как под этой порочной пеленой вся ци демонов и духов словно сплелась воедино и так и норовила вырваться наружу, но чья-то незримая рука крепко держала ее в узде.

— А-Ле, здесь, кажется, безумно дорого... — Чжу Хэн не договорил, ослепленный открывшимся перед ним золотым великолепием, от которого едва не слезились его нищенские глаза. — Нам хватит денег? — с этими словами он полез рукой в рукав за Мешком Цянькунь.

Цзян Ле прижал ладонью его обшлага: — Он предназначен тебе, не нужно его тратить.

Раньше, помня о тяжелых ранениях и о том, что осторожность в отношении чужаков должна

быть превыше всего, он шел сюда в спешке и не стал искать Князя города Гуаньлань. Теперь же выходило так или иначе, но ему предстояло непременно с ним встретиться.

Нужно раздобыть немного денег, мрачно подумал он.

Однако едва он повернулся, как из дверей гурьбой высыпали прекрасные демоницы и преградили им путь, наперебой о чем-то щебеча и доводя Цзян Ле до головной боли.

Он уже собирался их оттолкнуть, как вдруг услышал чей-то тихий шепот: — Судя по внешности, это определенно он.

Та, что шла впереди, лукаво и прелестно улыбалась. Прикрывая лицо шелковым платком, она заговорила голосом, словно пропитанным медовым незрелым фруктом: — Хозяин павильона приглашает господина войти.

С самого начала Цзян Ле понимал, что это дешевая ловушка, но раз уж противник сам распахнул перед ним двери, избавив от лишних хлопот, он, естественно, был только рад.

Уголки его губ изогнулись в едва заметной усмешке: — Прошу, ведите. С этими словами он взял Чжу Хэна за руку и привлек к себе.

Заметив устремленные на них со стороны женщин взгляды — то полные удивления, то испытующие, Чжу Хэн почувствовал немалую гордость и приподнял брови.

Демоницы провели их в комнату, расставили на столе изысканные и дорогие угощения к чаю, наказали им как следует отдохнуть и по очереди удалились.

Перед самым уходом одна из демониц обронила: — Хозяин павильона уехал далеко и сегодня не вернется. Уходя, он велел нам окружить господина наилучшей заботой, если тот пожалует, и дожидаться его возвращения.

Хозяин павильона окутал себя ореолом таинственности, а эти слова прозвучали двусмысленно. Чжу Хэн слегка прищурил глаза, окинул служанок оценивающим взглядом и настороженно спросил: — Кто ваш хозяин павильона?

Никто из демониц не удостоил его ответом.

Чжу Хэн поджал губы.

У него были красивые губы от рождения созданные для улыбки, но сейчас они почти превратились в прямую линию, а на лице отчетливо читалось недовольство.

Вот только... кое-кто из спутников жизни совершенно не умел считывать чужие эмоции.

Чжу Хэн вздохнул и сдался.

Переведя взгляд на Цзян Ле, он решил спросить напрямую: — А-Ле, вы знакомы?

Цзян Ле покачал головой и ответил лаконично: — Нет.

Демоница усмехнулась: — Если господин говорит так, хозяин павильона сильно огорчится.

Цзян Ле нахмурился и больше не стал обращать на них внимания.

Цзян Ле не придавал значения этим туманным словам, а вот Чжу Хэн принял их близко к сердцу — с самого входа он молча сидел в углу, не притронувшись ни к еде, ни к питью.

Даже столь нечувствительный к чужим чувствам человек, как Цзян Ле, заметил, что у его спутника жизни испортилось настроение.

Вспомнив слова Чжу Хэна о беспокойстве, Цзян Ле взял тарелку с пирожными из красных бобов, подумал немного, но затем оставил лишь одно печенье, подошел к нему и протянул лакомство прямо к его губам: — Ты целый день ничего не ел, попробуй.

Чжу Хэн поднял голову.

Глаза у Чжу Хэна были очень яркими, словно в них таилось целое скопление мерцающих звезд, и в его зрачках Цзян Ле отчетливо увидел собственное отражение. Кожа у него тоже была белой, словно он вечно был укрыт от солнечного света, но в этой бледности не было болезненности — она заставляла Цзян Ле вспомнить те Снежные Лотосы Холодного Омута, что росли у подножия Дворца Уван и сто лет составляли ему компанию в постижении пути.

Необыкновенно красивый, словно отринувший мир одинокий цветок.

Чжу Хэн вот так посмотрел на Цзян Ле с улыбкой и, припав к его руке, откусил кусочек печенья.

Цзян Ле: — ...

Он резко опустил руку, наугад взял с подноса другую тарелку и сунул ее в руки Чжу Хэну: — Ешь сам, мне нужно отлучиться.

Добравшись до двери и даже не глядя на реакцию Чжу Хэна, он снова вычертил пальцем узор:

— Это защитная формация, больше не выходи наружу. Помолчав, он добавил: — На этот раз ты и не сможешь выйти.

Сказав это, он вышел за порог, не оглядываясь.

Чжу Хэн: — ...?

*

Под сенью зеленых шелковых пологов практикуют парное взращивание; за их пределами демоны сражаются друг с другом, пьют кровь и рвут на куски плоть и кости.

Цзян Ле равнодушно отвел взгляд.

Когда он осматривал павильон снаружи, то отчетливо ощущал затаившуюся здесь великую тайну — сила, державшая в повиновении всю ярость и зловещую энергию духов и демонов, была колоссальна.

Раз уж увидеть хозяина павильона не удастся, он должен сам во всем разобраться.

Раз уж пришел, нельзя уходить с пустыми руками.

Он двинулся вдоль длинного коридора. По пути каждая служанка при виде его лица сначала замирала на мгновение, а затем чинно отвечивала поклон, и ни одна не поинтересовалась, куда он направляется.

Разумеется, добиться от них хоть каких-то ответов он тоже не смог бы.

Цзян Ле направил в движение истинную ци, пытаясь снова ощутить туинконечную силу.

Главный зал на первом этаже — никаких аномалий.

Отдельные кабинеты на втором этаже — никаких аномалий.

Третий этаж...

Его Божественное сознание проникло на третий этаж и все еще не обнаруживало ничего странного. Он уже собирался отозвать его назад, как вдруг из пустоты выметнулись несколько черных туманных щупалец и с молниеносной быстротой оплели его.

В тот же миг в его голове словно взорвался сгусток пламени, и от невыносимой боли мысли в голове смешались и помутнились.

<http://bllate.org/book/26709/3199119>